

Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем

Прага

2 и 3 мая 1935 г.

2-го в 6 час. вечера мне позвонил по телефону Бенеш и сказал, что он только что говорил по телефону с Лавалем и узнал, что через полчаса в Париже произойдет подписание советско-французского договора о взаимной помощи. Бенеш поздравлял с этим событием, а затем просил меня прийти к нему завтра в половине 12 для того, чтобы мы могли договориться о процедуре оформления аналогичного договора между СССР и Чехословакией.

Когда я 3-го пришел к Бенешу, он прежде всего заявил мне, что еще не имеет тех текстов, которые вчера были подписаны в Париже¹. Однако нарком Литвинов дал Бенешу в Женеве те тексты, по которым велись переговоры в самой Женеве². Бенеш полагает, что в Париже принять окончательно тексты, весьма немногим отличающиеся от этих первоначальных текстов. Он знает, что по существу перемен не произошло, а некоторые изменения по форме не играют для него роли. Поэтому, дескать, Бенеш огулом и заранее, даже без знания точных текстов, принимает все, что было подписано в Париже. Но вместе с этим он считает нужным познакомить меня с тем, о чем он разговаривал с Литвиновым в Женеве.

Последовал весьма пространный рассказ, из которого я понял, что Бенеш ссылался на связанность Чехословакии Локарнским договором³ и на необходимость особой оговорки в отношении Польши. По поводу этих пунктов Бенеш и сейчас остается на своей точке зрения. Он ссылается на то, что Литвинов под конец переговоров в Женеве согласился принять от Бенеша соответствующие формулировки для их обсуждения. Бенеш хочет передать мне эти формулировки. При этом Бенеш снова подчеркивал, что Чехословакия через Францию теснейшим образом связана с Локарнским договором фактически. Придавая своим рассуждениям интимный тон, Бенеш говорил, что мы должны понять, насколько эта фактическая связь является для него решающей. Не прав, дескать, нарком Литвинов, если он считает, что Чехословакия не связана Локарнским договором. Она связана даже формально. Чехословацко-французский договор⁴ был подписан одновременно с Локарнским и в протоколе к последнему прямо упомянуто об одновременности подписания этих двух договоров, что обозначает признание сторонами определенной взаимозависимости между этими договорами.

Что касается Польши, то Бенеш пространно говорил, что он Польши не боится, и аргументировал свою точку зрения перед наркомом Литвиновым. При этом он вспоминает, что он не привел Литвинову только один аргумент, а именно: не боясь Польши и не нуждаясь в ней, все же не нужно давать ей повода для демагогии, а поэтому Бенеш продолжает настаивать на своей оговорке в конце обмена писем...

Бенеш взял экземпляр текста договора, который он якобы получил в Женеве от наркома Литвинова, и сделал на нем пометки красным карандашом, куда именно относятся его две поправки или, вернее, дополнения, и передал этот текст мне вместе с текстами своих дополнений, пометив и на них, куда они относятся.

Затем Бенеш заявил, что предлагаемые им дополнения не являются окончательными формулировками. Он просто попытался изложить свои мысли письменно, как то предлагал нарком Литвинов, и сейчас полностью предоставляет последнему принять эти формулировки или же изложить те же мысли другими словами. У Бенеша, дескать, нет авторского самолюбия и для него не важно, чьими словами будут изложены мысли, важные для него по существу.

Что касается дальнейшей процедуры переговоров и подписания, Бенеш просил передать, что он полностью предоставляет решение этого вопроса усмотрению наркома Литвинова. Бенеш думает, что здесь можно поступить по-разному. Можно было бы подписать договор в Женеве, но ему лично кажется, что лучше было бы приехать в Женеву с готовым фактом в руках, чтобы избежать там излишних распросов, разговоров и т. д. Лаваль будет в Москве 13 мая⁵. Было бы неплохо в это же время парафировать советско-чехословацкий договор в Праге. Времени для этого достаточно. На прямой вопрос, когда после этого Бенеш намеревается подписать договор, Бенеш отвечал уклончиво. Может быть, в Женеве. Но потом, вспомнив о чем-то, он по своей инициативе сказал, что собирается поехать в Москву до начала Дунайской конференции⁶. При этом он думает, что его поездка будет формальным визитом, не связанным с подписанием договора. Лучше, дескать, чтобы договор был подписан до его поездки в Москву. Может быть, в Праге, может быть, в Женеве. Об этом нужно еще подумать.

Уже прощаясь, Бенеш по собственной инициативе заговорил о том, что с его, Бенеша, стороны было грубой ошибкой доверять составление проекта кредитного соглашения Прейссу⁷. Но эта грубая ошибка извинительна потому, что Бенеш был страшно занят и внешнеполитическими и своими внутренними вопросами. Сейчас Бенеш исправил ошибку тем, что условился с министром финансов Траплом о немедленном составлении другого проекта и поручил Фридману вступить со мной в непосредственные переговоры. Поэтому Бенеш убедительно просит не отказываться вести эти переговоры с Фридманом и уверяет в том, что соглашение может и будет достигнуто в ближайшие же дни. В тоне интимности и намекая на прежние разговоры, Бенеш прямо говорил, что он и Трапл сами заинтересованы для оправдания своей политической линии в достижении конкретных результатов в связи с торговым договором, что возможно лишь на пути предполагаемого кредитного соглашения⁸. Я выразил полную готовность вести переговоры, сказав лишь, что основой для них не может быть проект Прейсса. Бенеш был с этим согласен.

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

¹ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVIII, с. 309—312. Договор о дружбе и взаимной помощи между СССР и Францией был подписан 2 мая 1935 г. в Париже полномочным представителем СССР во Франции В. П. Потемкиным и французским премьер-министром П. Лавалем. Однако Франция не спешила с ратификацией договора. Французская дипломатия хотела использовать договор как «карту в игре» при переговорах с Германией. Ратификация была проведена ею только в 1936 г. (см. прим. 4 к док. 106).

² Имеются в виду переговоры о подписании союзных договоров между Францией и СССР, Чехословакией и СССР, которые проходили в апреле 1935 г. в Женеве (см. док. 52).

³ См. прим. 6 к док. 9.

⁴ Речь идет о Гарантийном договоре между Францией и Чехословакией, который был подписан в сентябре 1925 г. Гарантийный договор был связан с франко-чехословацким договором о дружбе и союзе от января 1924 г.

- ⁵ После подписания франко-советского договора П. Лаваль 13—15 мая посетил Москву, где был принят советскими руководителями. Обе стороны заявили о готовности продолжать усилия, направленные на создание регионального Восточного пакта (см. прим. 3 к док. 3). Возвращаясь из Москвы, Лаваль остановился в Варшаве, где заявил, что целью франко-советского договора является воспрепятствовать сближению Германии и СССР.
- ⁶ Речь идет о конференции представителей стран Малой Антанты и стран «Римских протоколов» (Италии, Австрии и Венгрии), которую предполагалось провести в Риме в начале июня 1935 г. Конференция не состоялась из-за противоречий между этими группировками стран, собиравшихся подписать Дунайский пакт, который должен был гарантировать независимость Австрии и воспрепятствовать проникновению Германии в страны Дунайского бассейна. Интересы стран Малой Антанты, стремившихся к сохранению Версальской системы, находились в непримиримом противоречии с планами Италии и Венгрии, заинтересованных в пересмотре послевоенного устройства Европы. Одной из основных причин срыва конференции явилось наметившееся сближение Италии с Германией.
- ⁷ См. док. 43. Действия Я. Прейсса вызвали серьезный конфликт при переговорах о кредите (см. док. 60).
- ⁸ См. док. 71.

60

Статья в газете «Руде право» — «Прейсс¹ диктует — Энглиш слушается»

Прага

5 мая 1935 г.

Переговоры с Советским Союзом о торговом договоре и финансовом кредите — это ясное доказательство правильности нашего давнего утверждения о том, что в капиталистическом государстве решают парламент и правительство лишь до тех пор, пока есть согласие финансового капитала или его самой сильной группы, какой у нас является Живнотенский банк. Кредитные переговоры с Советским Союзом продолжаются уже почти полгода и закончились безрезультатно, так как СССР отверг провокационные требования господина д-ра Прейсса. О чем же идет речь?

Советский Союз хотел в качестве дополнения к уже одобренному торговому соглашению с Чехословакией заключить также соглашение о финансовом кредите в сумме около 300 млн. кр. Этот кредит СССР хотел использовать для оплаты таких товаров, которые нельзя купить в кредит. Переговоры со стороны ЧСР вел союз банков, т. е. д-р Прейсс, который постоянно любым способом стремился изменить предусмотренный кредит на кредит промышленный, т. е. на товары. Представитель СССР отклонил эти попытки. Через несколько месяцев состоялось совещание представителя СССР министра Александровского, д-ра Прейсса и управляющего Национальным банком д-ра Энглиша². Было достигнуто соглашение, а вскоре и заключена сделка о 6-процентном финансовом кредите, из которого 100 млн. кр. представляли банки и 150 млн. кр. — промышленные предприятия.

Однако союз банков дополнительно выдвинул условия, которые можно оценить как умышленно провокационные. В конце прошлой недели д-р Прейсс направил Александровскому предложение, в котором содержалось требование, чтобы за кредит в 150 млн. кр. закупались промышленные изделия тех заводов, которые бы этот кредит предоставили, и чтобы СССР обязался закупать в ЧСР товары на сумму 250 млн. кр. ежегодно, и наконец, для надежности кредита финансовое управление учредило бы надбавку в 1% к принятому тарифу 6%. Однако это означало прекращение переговоров с СССР и ухудшение перспектив нашего экспорта.